

СТАТЬИ

УДК 159.96:159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТУИТИВНЫХ ФАКТОРОВ АСОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В ПСИХОТИПАХ И КУЛЬТУРАХ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК НОВАЯ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Науменко Е.А., Науменко О.Н.

*Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск,
e-mail: hea2004@mail.ru, oolgann@mail.ru*

Исследование является совместным исследованием ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» и БУ ХМАО-Югры «Сургутская клиническая психоневрологическая больница». Практическая задача исследования – на основе полученных данных о механизмах влияния интуиции создать комплексную методику определения и коррекции асоциальных рисков молодежи в социокультурных и природно-климатических условиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, для возможности превентивного воздействия. Исследование имеет междисциплинарный характер, сочетая гуманитарные и естественнонаучные методы исследования, и охватывает новые области социального, психологического, культурно-исторического, медико-психиатрического, этнографического исследования, определяя тем самым научную новизну подходов и результатов. Работа предполагает исследование практически не изученной темы, включающей следующие аспекты: влияние неосознаваемых психологических механизмов на асоциальное (в том числе суицидальное) поведение молодежи с учетом этнических культур и различных социальных групп, включая коренные малочисленные народы Севера; значение и степень влияния интуиции и интуитивности как наиболее значимого, фундаментального психологического механизма регулирования поведения на формы неосознаваемых, импульсивных действий (суицидальных, противоправных и других); влияние интуитивных факторов регуляции на формирование различных видов зависимости (наркотической, игровой, интернет-зависимости и др.).

Ключевые слова: интуиция и интуитивность, личность, психотип, поведение, молодежь, неосознаваемое, асоциальность, суицидальность

PROJECT TO STUDY INTUITIVE FACTORS OF ASOCIAL RISKS IN PSYCHOTYPES AND CULTURES OF YOUTH IN THE NORTHERN REGION OF WESTERN SIBERIA

Naumenko E.A., Naumenko O.N.

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: hea2004@mail.ru, oolgann@mail.ru

The project is being carried out jointly by the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ugra State University» and the BU KhMAO-Ugra «Surgut Clinical Psychoneurological Hospital». The practical task of the Project is to create a comprehensive methodology for determining and correcting the asocial risks of youth in the socio-cultural and natural-climatic conditions of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra on the basis of the data obtained on the mechanisms of the influence of intuition, for the possibility of preventive action. The project is interdisciplinary in nature, combining humanitarian and natural-scientific research methods and covers new areas of social, psychological, cultural-historical, medical-psychiatric, ethnographic research, thereby determining the scientific novelty of approaches and results. The project involves the study of a practically unexplored topic, including the following aspects: The influence of unconscious psychological mechanisms on the asocial (including suicidal) behavior of young people, taking into account ethnic cultures and various social groups, including the indigenous peoples of the North; The value and degree of influence of intuition and intuition as the most significant, fundamental psychological mechanism for regulating behavior on the forms of unconscious, impulsive actions (suicidal, illegal, etc.). Influence of intuitive factors of regulation on the formation of various types of addiction (drug, gambling, Internet addiction and others).

Keywords: intuition and intuition, personality, psychotype, behavior, youth, unconscious, asociality, suicidality

В последние годы в мировой науке и практике идет поиск новых возможностей решения проблем асоциальности. Интересы исследователей вплотную приблизились к пониманию того, что на асоциальное поведение (преступность, алкоголизм, наркомания, суицидальность, различные виды зависимостей и пр.) влияют неосознаваемые механизмы психической регуляции. Интуитивность является одним из наиболее значимых таких механизмов. Представляе-

мая научная проблема особо актуальна в условиях северного региона, где психические процессы людей протекают со спецификой в силу особых природно-климатических условий и факторов гео- и гелиомагнитной среды. В таком контексте научная проблема пока не ставилась и не решалась, что связано со сложностью предмета исследования, предполагающего обязательную междисциплинарность. Значение неосознаваемых форм психической регуляции в конкретных

прикладных областях социальной практики требует особого, системного, комплексного исследования, – на это и направлено содержание исследования [1–3].

Цель исследования:

1. Получить новые, верифицированные результаты о подсознательном (интуитивном) влиянии на различные формы асоциального поведения.

2. Выявить пределы интуитивной регуляции деятельности человека, что обеспечит раннюю диагностику асоциальных рисков и сформирует эффективный инструментарий профилактической и реабилитационной работы с молодежью тюменского Севера (ХМАО-Югры, ЯНАО).

3. Разрешить противоречия между научными гипотезами и разрозненными, недостаточно связанными между собой результатами психологических, культурно-исторических и медико-психиатрических исследований, указывающих на связь интуиции с различными формами отклоняющегося и асоциального (суицидального, в частности) поведения.

4. Определить, в какой степени ненормативное, асоциальное, девиантное поведение молодых людей определяется именно иррациональными, неосознаваемыми механизмами психической регуляции.

Материалы и методы исследования

Исследуемая выборка респондентов охватывает более 1600 чел. обоюбого пола от 16 до 29 лет. Кроме того, выделена группа молодежи коренных малочисленных народов Крайнего Севера (КМН), проживающих как в природной (неурбанизированной), так и в городской среде. Исследование ориентируют следующие общенаучные методологические принципы: системно-структурного анализа; генетических взаимосвязей интуитивности с асоциальными рисками в развитии; единства сознания и деятельности в определении особенностей интуитивности и асоциального риска в личности исследуемого контингента. Исследование предполагает использование ряда методов и конкретного методического инструментария. Среди них: авторские методики исследования интуиции и интуитивности Е.А. Науменко [1], И.В. Васильевой [2], методика «оценки нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина, с помощью которой возможно выявить риск суицидального поведения подростков и молодежи. Аппаратные методы исследования: электроэнцефалографический (ЭЭГ) – строится на записи колебаний электропотенциалов мозга и требует применения электроэнцефалографа (регистрируют биотоки мозга,

а затем отправляют их на бумагу или экран компьютера; электронейромиографический (ЭНМГ) – сокращенное название метода, который позволяет фиксировать биотоки мозга при различных видах физической активности человека (оценивает связь между произвольными и непроизвольными видами движений); полиграфический (сертифицированный полиграф «Диана-5») – определение психофизиологических параметров эмоциональности, асимметрии, психомоторики и других сфер. Используются и другие методы психофизиологических, медико-психиатрических, климато-географических, историко-этнографических исследований. Количественная обработка данных будет осуществляться посредством использования статистических критериев и разностороннего статистического анализа полученного массива данных (будет использован пакет программ автоматической обработки данных SPSS Statistics 19.0.).

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты многолетних исследований в области проблем поведения определили значительный научный интерес и потребность в мировом научном сообществе изучить данные о роли бессознательных механизмов регуляции социальных форм активности. Связь интуиции с другими формами асоциального поведения (алкоголизмом, наркоманией, преступным поведением и пр.) пока не стала предметом отдельного, фундаментального исследования ни в России, ни за рубежом. Однако ряд опубликованных научных трудов выводит на понимание значимости в этой сфере интуитивных процессов.

На базе Научного центра психического здоровья (Москва, 2015) было проведено исследование двух групп больных, проходящих лечение в стационаре с диагнозом эндогенного психического расстройства, в котором была установлена связь между интуицией и суицидальностью. Исследование показало, что для больных в группе суицидального риска характерным было нарушение интуиции [4].

В практике профилактики асоциального поведения остается неисследованным вопрос дефицитарности возможностей принятия социально адекватных (нормативных) решений, реализуемых в поведении. Такой процесс может включать множество асоциальных рисков. Зарубежными учеными (2006) установлена связь между депрессией и интуицией: Неспособность использовать такого рода возможности интуитивности могут в дальнейшем привести к действиям

и поведению, не соответствующим социальным нормативам, потребностям, желаниям и целям [5].

В исследованиях на базе Сибирского отделения РАМН (2009–2011) сделан вывод о том, что функциональная активность правого полушария головного мозга напрямую связана с адаптационной устойчивостью к природным экологическим условиям Севера, а при ее снижении создается угроза асоциальных рисков: а) «...наибольшими резервами адаптации к экстремальным климато-геофизическим условиям обладают люди с высокой функциональной активностью правого полушария головного мозга и не сниженной функциональной активностью левого полушария. При этом именно у людей с высоким уровнем активности правого полушария, живущих на Севере, психоэмоциональное напряжение было более чем на 28% меньшим, нежели в случае сниженной активности данного полушария» [6]; б) «снижение функции правого полушария ниже физиологического оптимума становится одной из основных причин развития негативного психоэмоционального стресса, сопровождающегося либо депрессией, либо агрессией, высоким уровнем тревоги, заторможенностью нервных процессов, конфликтностью, недовольством действиями окружающих людей, плохим настроением, повышением артериального давления, плохим самочувствием, неустойчивостью психики и снижением психической и физической работоспособности...» [7]. Науменко Е.А. и Васильева И.В. доказали связь интуитивности и процессов мозговой межполушарной асимметрии [8]. Такую связь необходимо учитывать при оценке и выявлении особенностей асоциальных рисков в любых вариантах их реализации.

Не исключена и роль бессознательно-го в процессах асоциальных рисков, поскольку одним из механизмов адаптации коренных народов Севера является повышенная активность правого полушария мозга (а значит, и определенные особенности интуитивности). Исследование, выполненное в Ненецком автономном округе (2015), показало, что среди коренного населения пик суицидальности наблюдается в апреле, а среди жителей этого же округа некоренных национальностей выраженные пики суицидальности наблюдались в мае и сентябре. При этом общий уровень суицидальности за 2002–2012 гг. был выше среди коренного населения (79,8 на 100 000), чем среди некоренного (49,2 на 100 000) [7].

Особенности речевой активности также относятся к сфере бессознательного. Разработка новых методов поиска поведенческих

маркеров асоциальных рисков, основанных на сложных алгоритмах распознавания множественных аспектов речевой активности (качества речевой активности) указывает на участие в этом процессе не только рефлексивных, инстинктивных форм регуляции, но и интуитивных процессов [9, 10].

Результаты исследования Е.А. Науменко подтверждают вывод о том, что темперамент, подсознательно определяющий формы активности, проявляется в импульсивных действиях асоциальной направленности через неосознаваемые регуляторы интуитивности [11]. Такой факт косвенно подтверждает и вывод зарубежных специалистов, выявивших типичный профиль темперамента личности насильственного преступника [12].

Базовые эмоции также формируются в неосознаваемом режиме и во многом обусловлены интуитивным отношением к окружающей действительности, к удовлетворению основных видов потребностей. И.В. Васильева, проведя исследование в местах лишения свободы, пришла к двум выводам: а) для большинства осужденных, отбывающих наказание за насильственные преступления, характерен сниженный уровень способностей к эмоциональной осведомленности и управлению эмоциями. Характерен низкий эмоциональный интеллект, то есть для них затруднительно оценивать свое эмоциональное состояние и состояние других людей, а также управлять этими состояниями; б) на принятие решения к асоциальным действиям у этой категории людей значительное влияние оказывают импульсивные, связанные с подсознанием психологические регуляторы [13].

Комплексное исследование, выполненное зарубежными коллегами в 2017 г. на обширном материале, свидетельствует о наличии сложной иерархической связи между проблемами со сном и суицидальными мыслями и поведением [9]. Поскольку сон является формой жизни в измененном состоянии сознания, значит, активность жизнедеятельности также реализуется в рамках неосознаваемых действий. В исследованиях культурно-исторического плана также проявляется связь бессознательного с поведением, направленным на саморазрушение личности:

Заслуженный деятель науки ХМАО-Югры, этнограф, кандидат исторических наук, представитель коренных народов Севера Т.А. Молданова в течение многих лет занималась сбором и анализом сновидений в культуре хантов. В её исследованиях создана классификация снов хантов (включая «вещие» сны), где большинство сюжетов связано со смертью, депрессией,

зависимостями и агрессивными, эмоциональными асоциальными действиями [14, 15]. Собранные автором полевые материалы свидетельствуют об определенной связи асоциального поведения коренных народов с неосознаваемыми формами социальной активности (жизнь во сне), регулируемые интуитивно.

Авторами обнаружены еще два фактора культурно-исторического характера, указывающие на возможную связь асоциального поведения с интуицией: первый фактор: данные полевых исследований объясняют асоциальное поведение детей из смешанных русско-угорских семей действием бессознательных процессов (в конфликте культур): второй фактор: (статистически подтвердивший первый), определяет глубинный психологический конфликт в историческом развитии северных народов как результат деятельности конфессиональных миссионеров, разрушающих традиционную этнокультуру северных народов (КМНС) [16]:

1) в тех поселениях коренных народов, где наблюдалось максимальное воздействие той или другой мировой религии, уровень смертности был выше, хотя обе религии ориентируют на отказ от суицидов;

2) нестабильность в соотношении рождаемости и смертности наблюдалась в переходные периоды, когда коренным народам приходилось существовать одновременно в двух разных культурах;

3) наиболее благоприятная ситуация (резкий рост воспроизводства и снижение смертности по разным причинам) наблюдалась среди тех коренных народов (например, в приходе Обдорской миссионерской церкви), которые продолжали жить традиционной культурой, но от церкви и государства получали помощь. Если в целом по Ямалу в 1888–1914 гг. коэффициент воспроизводства среди коренных народов колебался в пределах от 1,5 до 2,0, то в Обдорской миссионерской церкви имел тенденцию к возрастанию и достиг 6,12–6,87. Среди «идолопоклонников», не затронутых миссионерством, коэффициент воспроизводства в эти годы составлял 1,0–2,5;

4) ассимиляция народов Севера сибирскими татарами повлияла на рост смертности в мусульманских поселениях;

5) периодом, наиболее сложным и опасным для появления синдрома «исторического горя» – стресса от миссионерского воздействия, провоцирующего суициды, оказался переходный этап культурной трансформации, независимо от того, христианским или мусульманским являлось это воздействие, – когда аборигенное насе-

ление вынуждено было одновременно существовать в двух разных культурах.

Результаты приведенных в обзоре исследований вызвали значительный научный интерес в мировом научном сообществе и потребность обобщить имеющиеся данные о роли бессознательных механизмов регуляции социальных и асоциальных форм активности.

Заключение

Мировое научное сообщество вплотную подошло к пониманию необходимости учета роли интуиции в асоциальном поведении и асоциальных рисках, но этот вопрос пока не исследован. Результаты, предполагаемые в нашем проекте:

Научный результат: впервые в науке на фундаментальном уровне:

а) будут получены данные о влиянии неосознаваемых механизмов психической регуляции на различные виды асоциальной активности человека, на формы его поведения, отклоняющегося от социальных норм;

б) будет прослежено влияние интуиции на асоциальные, девиантные отклонения личности, на потенциал суицидальных рисков;

в) внесен вклад в изучение психологических механизмов асоциальной активности и ее нормативной коррекции в условиях влияния особых природно-климатических, гео- и гелиомагнитных факторов северного региона.

Практический результат:

а) будет создана комплексная методика определения и коррекции асоциальных рисков молодежи (суицидальность, противоправность, нарко-алкогольная и другие виды зависимости) в социокультурных и природно-климатических условиях ХМАО-Югры, в рамках превентивного воздействия;

б) полученные результаты могут быть использованы в различных областях социальной, педагогической, юридической, управленческой деятельности, в практиках образовательных и воспитательных учреждений в форме подходов, методик, нормативов, оценок, правил. Результаты проекта могут быть использованы в практической работе широкого круга заинтересованных лиц (включая родителей), в методических разработках образовательных, пенитенциарных учреждений, занимающихся социальной реабилитацией граждан молодого возраста со всевозможными отклонениями поведения;

в) создание рекомендаций по коррекции асоциального поведения молодых людей, которые будут работать в ХМАО-Югре, формирование общественно необходимых

качеств их личности (в виде установок, ориентиров, ценностей).

В итоге решение этой задачи повысит уровень эффективности социально-экономического развития региона.

1. Результаты, полученные в различных исследованиях, противоречивы: в одних случаях доказано, что пониженный уровень интуиции стимулирует риски асоциального (суицидального в том числе) поведения, в других случаях – наоборот. Например, дети и коренные народы Севера обладают повышенным уровнем интуиции, но именно они входят в группу суицидального риска.

2. На настоящий момент не совсем ясно, как уровень и направленность интуиции воздействуют на различные виды асоциальной активности (рисков).

3. Не исследовано действие механизмов интуиции у пришлых и коренных народов Севера в разной социокультурной среде, в частности в городской. Если функциональная активность правого полушария головного мозга напрямую связана с адаптационной устойчивостью к природным экологическим условиям Севера, то в условиях урбанизированной жизни активность правого полушария (и, соответственно, уровень интуиции) могут снижаться, что может создавать угрозу асоциальных рисков. Этот вопрос пока не исследован.

4. Пока нет научных работ, которые объяснили бы воздействие природно-климатических факторов Севера (включая ХМАО-Югру) на регулятивные действия механизмов интуиции.

Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-49-890002 и научного проекта РФФИ № 20-013-00423.

Список литературы

1. Науменко Е.А. Введение в теорию интуиции и интуитивности: монография. Тюмень. Изд-во Тюменского университета, 2013. 211 с.
2. Васильева И.В. Профессиональная интуиция сотрудников органов внутренних дел: дис. ... докт. психол. наук: 19.00.03. Москва, 2019. 516 с.
3. Sumarokov Y.A., Brenn T., Kudryavtsev A.V., Nilsson O. Variations in suicide method and in suicide occurrence by season and day of the week in Russia and the Nenets Autonomous Okrug, Northwestern Russia: a retrospective population-based mortality study. *BMC Psychiatry*. 2015;15:224. Published 2015 Sep 23. [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4581159/> (date of access: 29.11.2021). DOI: 10.1186/s12888-015-0601-z.
4. Медведева Т.И., Воронцова О.Ю., Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю., Бебуришвили А.А. Нарушение приня-

тия решений и суицидальная направленность у больных с эндогенными психическими расстройствами. В книге: XVI Съезд психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы». Казань: ООО «Альта Астра», 2015. С. 899–900.

5. Remmers C., Michalak J. Losing Your Gut Feelings. Intuition in Depression. *Front Psychol*. 2016;7:1291. Published 2016 Aug 23. [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4993771/> (date of access: 29.11.2021). DOI: 10.3389/fpsyg.2016.01291.

6. Хаснулин В.И., Леутин В.П., Чухрова М.Г., Гафоров В.В. Этнокультурные факторы психической адаптации коренных жителей Сибири и Севера в современных условиях // *Мир науки, культуры, образования*. 2009. № 6 (18). С. 248–254. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13069283_96882302.pdf (дата обращения 27.11.2021).

7. Хаснулин В.И., Хаснулина А.В., Безпрозванная Е.А. Асимметрии функциональной активности полушарий мозга и обеспечение эффективной адаптации к геоэкологическим факторам высоких широт // *Мир науки, культуры, образования*. 2011. № 2 (27). С. 308–311.

8. Науменко Е.А., Васильева И.В. Интуитивные основы эффективной деятельности исследователей: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского университета, 2008. 204 с.

9. Littlewood D., Kyle S.D., Pratt D., Peters S., Gooding P. Examining the role of psychological factors in the relationship between sleep problems and suicide. *Clin Psychol Rev*. 2017; 54:1–16. [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5434037/> (date of access: 29.11.2021). DOI: 10.1016/j.cpr.2017.03.009.

10. Baucom B.R., Georgiou P., Bryan C.J. et al. The Promise and the Challenge of Technology-Facilitated Methods for Assessing Behavioral and Cognitive Markers of Risk for Suicide among U.S. Army National Guard Personnel. *Int J Environ Res Public Health*. 2017; 14 (4):361. Published 2017 Mar 31. [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5409562/> (date of access: 29.11.2021). DOI: 10.3390/ijerph14040361.

11. Науменко Е.А. Интуитивность как психологическое свойство личности: дис. ... докт. психол. наук: 19.00.01: защищена 24.06.2001; утверждена 21.09.2001: СПбГУ. Санкт-Петербург, 2001. 381 с.

12. Roope Tikkanen, Matti Holi, Nina Lindberg, Matti Virkkunen. Tridimensional Personality Questionnaire data on alcoholic violent offenders: specific connections to severe impulsive cluster B personality disorders and violent criminality. *BMC Psychiatry*. 2007; 7: 36. Published online 2007 Jul 30. [Electronic resource]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1976096/> (date of access: 29.11.2021). DOI: 10.1186/1471-244X-7-36.

13. Васильева И.В., Григорьев П.Е., Иванцов С.В., Игнатов А.Н. Особенности интуиции у осужденных за насильственные преступления // *Человек: преступление и наказание*. 2016. № 2 (93). С. 108–114.

14. Молданова Т.А. Архетипы в мире сновидений хантов: монография. Томск: Изд. Томского государственного университета, 2001. 354 с.

15. Молданова Т.А. Сновидения в культуре хантов // *Этнографическое обозрение*. 2006. № 6. С. 38–47.

16. Науменко О.Н., Бортникова Ю.А. Борьба религиозных миссионеров с суицидами коренных народов Севера в XVII – начале XX вв. (на материалах Ямала и Югры // *Суицидология*. 2021. Т. 12. № 2 (43). С. 3–22. DOI: 10.32878/suiciderus.21-12-02(43)-3-22.